

Семь дней —
1997 — 30 июня
6 июля (№27)
С. 16+

МИХАИЛ КИСЕВ

НЕ ЗА БЮСТ, А ЗА ОТВАГУ

Амалия Мордвинова недавно стала самой молодой лауреаткой Государственной премии. Радовалась этому как школьница, которую приняли в пионеры. Домой решила ехать только на метро, чтобы все видели заветный знак. Ждала и дождалась. Пожилой мужчина, сидевший напротив, долго разглядывал Амалию и наконец спросил: «Что это у тебя за медаль?» Когда она ответила, не поверил и даже оскорбился: «Я тебя как человека спрашиваю».

первым делом позвонила домой: «Мама, я поступила на актерский факультет в Москве». «В Москве? Колбасы привези», — только и сказала мать.

Ректор «Щуки» Владимир Этуш позвал студентку Мордвинову поучаствовать в капустнике в честь юбилея Марка Захарова. На сцену — по роли — Амалия вышла с... обнаженной грудью. Когда после этого Захаров взял молодую артистку в труппу, злые языки утверждали: «Ну, это из-за бюста». «Взял не за бюст, а за отвагу в глазах», — пояснил Марк Анатольевич.

Популярности Амалии добавило кино. Это ей в фильме «Сны» кричал на экране Олег Басилашвили — порнофотограф: «Посексуальнее!» Один из эпизодов, в котором героиня Амалии отправлялась соблазнять высокого иностранного гостя в его гостиничный номер, снимали в Хаммеровском центре. Актриса в безумно короткой юбке и прозрачной

блузке выходила на камеру из лифта.

— Накаталась в лифте на всю жизнь, — вспоминает Амалия. — Кто только ко мне там не приставал, ведь видок-то у меня был тот еще! Подошел даже один «авторитет» с вопросом: «А ты что здесь делаешь?» — «Да меня снимают». — «Все, кого здесь «снимают», сначала получают разрешение у меня». Его голос звучал угрожающе, поэтому я умоляла режиссера скорее завершить последний дубль.

После премьеры «Снов» драматург Александр Бородинский дал актрисе слово написать специально для нее историю вроде «Основного инстинкта». Только просил повременить, пока та не достигнет возраста Шарон Стоун.

В ожидании обещанного Амалия много работает в кино. Сыграла булгаковскую Гелу в картине «Роковые яйца» (не путать с ро-

маном). Дело было осенью, поэтому замерзшие коллеги по съемочной площадке отогревались рюмочкой. А Мордвинова мужественно сидела в «костюме» Гелы и пила шампанское, из всех сил стараясь, чтобы зубы не стучали о край фужера. «Ничего-ничего, — подбадривал ее партнер Олег Янковский, — то ли еще будет!»

И действительно случилось. На съемках картины «Любовь через тысячу лет» в Таджикистане Амалия вошла в кадр в тот самый момент, когда в сантиметре от ее головы просвистели пули. Актриса бросилась на землю, а через секунду на нее навалилась костюмерша: «Что ты наделала! Как могла порвать колготки? Где я тебе новые достану?..» А позже, когда возвращались в гостиницу, машину, в которой ехала Амалия, остановили вооруженные люди и жестами попросили артистов

выйти: к счастью, им понадобился лишь автомобиль, а не жизни пассажиров.

— Что на меня тогда нашло? — вспоминает Амалия. — Но я поняла, что пешком мы никуда не дойдем. И, хватая за рукав командира, стала громко объяснять, что за нами едет грузовик, который подходит им больше. Развела там такой театр мимики и жеста, что нас отпустили. А потом местный шофер перевел мне слова главного: «Эта сумасшедшая своими криками испортит нам все дело». Вот так я, можно сказать, сорвала операцию душманов.

На пути к экрану новые работы Мордвиновой: скупачущая дамочка — жена доктора, которую соблазняет, а потом обворовывает герой Владимира Машкова в фильме «Вор», и провинциалка Нинка, приехавшая покорять столицу, из телесериала «Самозванцы».

Актриса хорошо знакома завсегдатаям Театра Ленком. Ведь она занята во всех премьерных спектаклях и даже получила престижную театральную премию «Хрустальная Турандот». А несколько лет назад рыжеволосая девчонка из Южно-Сахалинска и мечтала о таком не смела. Когда сбежала в Москву и сдала экзамены в Щукинское училище,